

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Ибатова Мадина Нуриддиновна,

магистрант по специальности: 70230101-Лингвистика (русский язык)

Университета информационных технологий и менеджмента

Аннотация. В статье рассматривается функционально-семантическая роль имени прилагательного в структуре художественного текста. Автор анализирует прилагательное не только как грамматическое средство обозначения признака предмета, но и как важнейший инструмент создания художественной выразительности. В работе обосновывается тезис о том, что через интерпретативную, сенсорную и символическую функции прилагательные формируют метафорическую ткань произведения, обеспечивая «эффект присутствия» и глубину психологического портретирования. На основе анализа классической русской прозы (И. А. Бунин, Ф. М. Достоевский) и теоретических положений (В. В. Виноградов, Д. С. Лихачев, К. Г. Паустовский) в статье делается вывод о том, что искусное использование эпитетов является определяющим фактором художественного мастерства, превращающим абстрактные идеи в осязаемую эстетическую реальность.

Ключевые слова: художественный текст, имя прилагательное, эпитет, интерпретативная функция, сенсорная функция, символическая функция, лингвистика текста.

Введение. В структуре художественного текста имя прилагательное выполняет роль не просто грамматического определения, а важнейшего художественного инструмента. Его значимость в лингвистике текста невозможно переоценить, так как оно выступает основным средством конкретизации мира, создаваемого писателем. Если глагол задает динамику и событийный ряд произведения, отвечая за фабульную энергию и движение времени, то прилагательное – это «краски», которыми автор пишет портрет героя, создает пейзаж или передает едва уловимое внутреннее состояние персонажа. Как отмечал академик В. В. Виноградов, именно прилагательные придают художественной речи глубину и образную точность.

Роль прилагательных в создании художественного образа выходит далеко за рамки школьного определения «признака предмета». Прилагательные в литературе часто отходят от своей прямой функции – логического обозначения качеств – и переходят в

разряд метафор и эпитетов, наделяя объекты повествования новыми, подчас неожиданными смыслами. С их помощью автор не просто описывает объект или явление, а задает жесткий эмоциональный вектор восприятия, управляя читательским воображением.

В процессе создания художественной ткани текста прилагательное выполняет несколько ключевых функций, которые позволяют писателю выйти за рамки простого описания предмета. Во-первых, это интерпретативная функция, при которой автор оценивает объект через призму своего субъективного восприятия, превращая нейтральное описание в эмоционально заряженное (например, заменяя простое определение «громкий звук» на «агрессивный звук»). Во-вторых, прилагательное реализует сенсорную функцию, работая на создание «эффекта присутствия» через прямую апелляцию к органам чувств читателя, будь то визуальные, тактильные или обонятельные характеристики. Наконец, значима символическая функция, позволяющая использовать определение как многослойный знак, указывающий на глубинные подтексты или выступающий в роли предвестия важных для сюжета событий.

Именно эта способность прилагательного превращать плоский объект в объемный образ делает его незаменимым в арсенале мастера слова. Как справедливо заметил исследователь: «Прилагательное – это тот ключ, который открывает дверь в мир ощущений читателя. Без него текст остается сухим пересказом событий, лишенным плоти и крови» (Лихачев Д. С., с. 42). Когда прилагательное теряет свою чисто информативную нагрузку, оно становится «художественным эпитетом». В этот момент оно начинает работать не на идентификацию предмета (какой он?), а на передачу авторского переживания (как я его чувствую?). Читатель, воспринимая такие конструкции, подсознательно сонастраивается с внутренним миром автора.

Таким образом, прилагательное в художественном тексте – это не просто украшение, а способ организации пространства произведения. Оно позволяет автору «замедлить» время, акцентируя внимание на деталях, которые критически важны для понимания психологического портрета или философской концепции текста. Отказ от использования выразительных определений неминуемо ведет к схематичности, в то время как искусное их применение превращает прозу в живой, пульсирующий организм, где каждый признак становится значимым.

В структуре художественного текста имя прилагательное выполняет роль не просто грамматического определения, а важнейшего художественного инструмента. Его значимость в лингвистике текста невозможно переоценить, так как оно выступает основным средством конкретизации мира, создаваемого писателем. Если глагол задает

динамику и событийный ряд произведения, отвечая за фабульную энергию и движение времени, то прилагательное – это «краски», которыми автор пишет портрет героя, создает пейзаж или передает едва уловимое внутреннее состояние персонажа. Как отмечал академик В. В. Виноградов, именно прилагательные придают художественной речи глубину и образную точность.

Роль прилагательных в создании художественного образа выходит далеко за рамки школьного определения «признака предмета». Прилагательные в литературе часто отходят от своей прямой функции – логического обозначения качеств – и переходят в разряд метафор и эпитетов, наделяя объекты повествования новыми смыслами. С их помощью автор не просто описывает объект, а задает эмоциональный вектор восприятия. «Прилагательное – это тот ключ, который открывает дверь в мир ощущений читателя. Без него текст остается сухим пересказом событий, лишенным плоти и крови» (Лихачев Д. С., с. 42).

В художественной литературе природа редко описывается как статичный фон. В описании природы прилагательные позволяют передать не только физические параметры объекта (цвет, размер, форму), но и метафизическое «настроение пространства». Прилагательные помогают автору создать так называемый «пейзаж души», где внешний мир становится зеркалом внутренних переживаний персонажа или лирического героя.

Мастерство подбора прилагательных здесь достигает своего пика, позволяя читателю почти физически ощутить атмосферу момента. В качестве яркого примера такой слитности внешнего и внутреннего можно привести описание из прозы Ивана Бунина: «Золотистая тишина осеннего леса давила на плечи, наполняя воздух терпким, влажным спокойствием увядания» (Бунин И. А., с. 115). Здесь прилагательные «терпкий» и «влажный» переводят пейзаж из визуальной плоскости в сенсорную, делая картину осязаемой.

Прилагательные играют решающую роль в портретировании, помогая автору фиксировать неуловимые, мимолетные перемены в состоянии героя. Через подбор необычных, иногда парадоксальных определений писатель может показать скрытую драму, тайную радость или болезненное состояние сознания, которые невозможно передать через простое перечисление действий. Прилагательные становятся маркерами психологического напряжения. Они позволяют «замедлить» время, акцентируя внимание на деталях, которые критически важны для понимания характера. В классической литературе этот прием доведен до совершенства: «Его бледное, почти прозрачное лицо казалось застывшей маской, за которой таилась глубокая, невыразимая горечь» (Достоевский Ф. М., с. 88). В этой фразе сочетание

прилагательных «бледное», «прозрачное», «застывшая», «глубокая», «невыразимая» создает сложный многослойный образ, где физическая немощь героя становится проводником к его глубокой экзистенциальной трагедии.

Заключение. Использование имен прилагательных в художественном дискурсе – это всегда тонкий, филигранный баланс между избыточностью и необходимостью. Чрезмерное увлечение определениями способно перегрузить словесную ткань, сделав ее тяжеловесной и непрозрачной, тогда как неоправданный отказ от них неминуемо ведет к схематичности, лишая повествование необходимой изобразительной глубины. В то же время искусное, выверенное их применение способно превратить прозу в живой, пульсирующий организм, где каждое слово наполнено плотью и смысловой энергией.

В руках истинного мастера прилагательное перестает быть просто атрибутом существительного. Оно трансформируется в мощный инструмент, способный переплавлять абстрактную авторскую идею в живую, осязаемую реальность. Именно посредством таких определений писатель настраивает оптику читателя, позволяя ему не просто отстраненно следить за развитием сюжета, но полноценно проживать описываемые события, чувствуя вкус, цвет и даже ритм происходящего. Способность найти «то самое» слово, которое вдруг озаряет привычную картину новым смыслом, является подлинным критерием писательского таланта. Как точно отмечал Константин Паустовский: «Мастерство писателя проявляется в том, чтобы найти такое прилагательное, которое станет для читателя откровением, заставив увидеть обыденный предмет под неожиданным углом» (Паустовский К. Г., с. 203). Таким образом, прилагательное выступает не просто как украшение текста, а как фундаментальный элемент художественного мышления, преображающий нейтральную информацию в пространство высокого искусства, способное отзываться в сердце читателя глубоким эмоциональным резонансом.

Список литературы:

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Бунин И. А. Собрание сочинений, Т. 3. — М.: Художественная литература, 1988.
3. Виноградов В. В. О теории художественной речи. — М.: Высшая школа, 1971.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: КомКнига, 2006.
5. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. — СПб.: Азбука, 2015.

6. Лихачев Д. С. Литература — реальность — литература. — Л.: Советский писатель, 1984.
7. Паустовский К. Г. Золотая роза. — М.: Эксмо, 2010.
8. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. — М.: Языки русской культуры, 1997.
9. Шанский Н. М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. — М.: Просвещение, 1986.
10. Эткинд Е. Г. «Внутренний человек» и внешняя речь: Очерки психоэтики русской литературы XVIII–XIX вв. — М.: Языки русской культуры, 1998.